

#### Глава 4. Это грубое имя, но это мое имя

Шуан'эр потребовалось время для того, чтобы прийти в себя.

Она понимала, что этот даосский парень не специально дразнил ее и не играл с ней, а скорее действительно не принимал ее слова близко к сердцу. Увидев спокойное и серьезное выражение лица юноши, она почему-то начала злиться.

Она с ненавистью заявила: «Ты умрешь.»

Чэнь Чаншэн широко раскрыл глаза и ответил: «Все умрут.»

Шуан'эр ответил: «Вы же всё понимаете, это не то, что я имела ввиду.»

Чэнь Чаншэн очень серьезно ответил: «Спасибо, что рассказали мне всё.»

На лицо Шуан'эр было выражение крайнего недовольства. «Госпожа хотела расторгнуть брачный контракт. Вы же решили поквитаться. Зачем было настаивать на том, что вы пришли разорвать помолвку? Может быть вы думали, что это единственный способ сохранить свое лицо? Как бы то ни было, почему в конце концов вы передумали? Такое непостоянство не красит никого."

«Я действительно хотел расторгнуть помолвку. Не важно, верите вы в это или нет. Просто теперь я не хочу этого делать.»

«Почему?»

Чэнь Чаншэн склонил голову набок, обдумывая этот вопрос. Улыбка постепенно появилась на его молодом и нежном лице, потому что он нашел ответ, с помощью которого он смог убедить себя. «Потому что вы никогда не спрашивали моего имени.»

Шуан'эр не понимала, о чем говорил юноша.

«С того момента, как я вошел в поместье, и до сих пор, будь то Госпожа или вы, никто из вас не спросил моего имени.»

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и сказал: «Меня зовут Чэнь Чаншэн. Я знаю, что это имя очень грубое, но Учитель надеялся, что я смогу жить вечно. Намерения его были благими, поэтому я всегда назывался данным мне именем.»

(Примечание: Чаншенг «長生» означает долголетие.)

Когда он произнес эти слова, его глаза были ясными, а выражение лица - открытым.

Шуан'эр внезапно почувствовала, что этот, казалось бы, обычный даосский юноша как будто излучал какой-то свет. Возможно, это из-за его тяжелого характера? После того, как она поняла его причину, ее охватило странное чувство стыда.

С того момента, как он вошел в поместье Божественного Генерала, никто не спросил его имени. Но он ничем не выказывал гнева и, казалось, не испытывал никакого унижения. Разговаривал ли он с Госпожой или Шуан'эр, он всегда вел себя очень вежливо, следовал этикету до такой степени, что казался старомодным. Однако самым удивительным было то, что те люди, которые сделали его несчастным, в итоге стали еще несчастнее, чем он сам.

Дело было не в том, что он специально делал других людей несчастными, а скорее в том, что он очень серьезно относился ко всему, что считал важным. Независимо от того, было ли это расторжение помолвки или изменение своего решения, он чувствовал, что все в порядке и он действует правильно. Он был настолько уверен, что люди не смели ему возражать. Следовательно, те люди, которых он делал несчастными, в итоге впадали в такую депрессию, что им было очень трудно снова стать счастливыми.

Шуан'эр выросла в поместье Божественного Генерала. Из-за своей юной госпожи ее статус было исключительно высоким. Даже Божественный Генерал и его Госпожа не сказали ей ни одного резкого слова. Она никогда раньше не сталкивалась с таким человеком, как Чэнь Чаншэн, и ей были очень непривычны такого рода чувства. Подсознательно ей стало не по себе. Возможно, чтобы убедить Чэнь Чаншэна или убедить саму себя, она повысила тон своего голоса и сказала:

«На всем континенте только в моей юной госпоже течет истинная кровь Феникса! Она уникальна!»

«В записной книжке моего старшего брата есть фраза, которую я всегда считал очень разумной. Сегодня я подарю ее вам в надежде, что это научит чему-то вас в будущем. Он сказал: Каждый человек в этом мире уникален.»

Искренне ответил ей Чэнь Чаншэн.

...

В конце длинной улицы находился простой каменный мост. Под мостом протекала не река Ло, а ничем не примечательный ручеек. Чэнь Чаншэн вышел на мост, а затем обернулся, чтобы посмотреть на поместье генерала. Он видел бесчисленное множество тихих, но в то же время шумных, больших домов и прекрасных садов. Поместье Сюй выделялось среди остальных как самое броское и знаменитое. Он не смог удержаться и покачал головой.

Прибыв в столицу, он не пошел ни к одной из знаменитых достопримечательностей, и не спешил посетить Мавзолей Книг. Он немного освежился у реки Ло, а затем направился сразу к поместью генерала для того, чтобы расторгнуть брачный контракт. Он действительно спешил. Если он женится на молодой госпоже из поместья генерала и, если он не сможет излечиться от болезни, то есть ли смысл вообще вовлекать в это девушку? Даже если бы его можно было вылечить, это, скорее всего, заняло бы многие годы.

Он не хотел тратить впустую ее юность, но не мог даже представить, что в поместье Сюй он столкнется с таким высокомерием, презрением и насмешкой. Он вспомнил, что после того, как ему исполнилось десять лет, храм больше не получал никаких подарков от другой стороны. Обе стороны прервали отношения, возможно, это был знак того, что другая сторона уже давно намеревалась разорвать контракт. Он приехал сегодня, чтобы добровольно расторгнуть его, так что все должно было пройти легко, дело, результат которого рады будут увидеть обе стороны. Но он не думал, что столкнется с такой враждебностью, и в результате решил передумать.

Он не прошел культивацию и не был даосским монахом, но он изучал даосские Писания с детства и испытал на себе их глубокое влияние. Вместе со своими мрачными будущими перспективами, среди трех тысяч великих даосов, он выбрал того, за кем следовало его сердце. Он следовал зову сердца и делал только то, что позволяло его совести оставаться чистой. Решение начать путешествие в десять тысяч ли издалека в столицу и отменить помолвку было тем, что хотел он всем сердцем. Когда Чэнь Чаншэн оказался от расторжения брачного

контракта, он тоже следовал зову сердца. Поместье Божественного Генерала было невежливым, так что он не хотел, чтобы они следовали своим сердцам, потому что, если он допустит это, ему будет сложно вести себя согласно желанию его сердца.

Конечно, даже сейчас Чэнь Чаншэн хотел, чтобы Госпожа, прятая за добрым лицом холод, и служанка, которая смотрела только на небо, почувствовали хоть какое-то беспокойство. Через несколько дней он, естественно, вернется к своему первоначальному решению. Человеческая жизнь была за пределами обычных ценностей. Счастье юной госпожи Сюй всегда было важнее, чем холодный прием и высокомерные взгляды, которые он получал. Он все еще понимал это.

Однако все же он сделал несколько человек очень несчастными. Временами сам Чэнь Чаншэн забывал, что ему всего четырнадцать лет. Ведь он был лишь юношей, обладающим собственной гордостью и достоинством. После унижения всегда будут какие-то эмоции.

Он спустился по мосту и купил два пирожных с кунжутом в киоске на улице. Присев на камень у ручья, он грыз их, глядя на стоявшее вдалеке поместье Божественного Генерала. Его настроение было немного угрюмым. Он знал, откуда возникла эта эмоция, но также понимал, что если он позволит эмоции захлестнуть его, то это повредит его телу и не поможет в решении проблемы.

Вдалеке на реке Ло по поверхности воды плыли отражения облаков. На длинной улице напротив реки стояли волчьи всадники, прибывшие с запада. Даже разделенные таким расстоянием, все еще можно было почувствовать запах прогорклого зловония, исходящего из пасти огромных волков. По реке проплыла темная тень. Он поднял голову и увидел белоснежные крылья Пегаса, который тащил на север большую и роскошную карету. В стрелковой башне над дальней городской стеной постоянно пролетали Красные Соколы, которым было поручено доставить военную информацию. В еще более далеком лазурном небе патрулировали летающие экипажи городской стражи, выглядевшие точь-в-точь как назойливые стрекозы перед храмом.

Это была столица Великой Династии Чжоу. Здесь происходило бесчисленное множество мистических сцен, которые какому-то пареньку из маленькой деревеньки было очень трудно представить. Чэнь Чаншэн грыз кунжутные лепешки с широко раскрытыми глазами и с наслаждением наблюдал за этим волшебством, сравнивая все с записями в Даосском Каноне. Он не знал, когда у него появится шанс увидеть легендарных мистических духов, таких как Дух Черепахи, который, как говорили, поддерживал каменные колонны Дворца Ли более трех тысяч лет, и, возможно, в Императорском Дворце все еще были те несравненно благородные и удивительные драконы, о которых слагались легенды. Говорили, что самый редкий и уважаемый Золотой Дракон не появлялся среди людей уже десятки тысяч лет. Будет ли у него возможность увидеть его в будущем? Все-таки там же был и легендарный Феникс

Кунжутный пирог был очень вкусным, а также очень жесткий, так что есть его было довольно нелегко. Чэнь Чаншэн первоначально думал, что он отодвинул свой горький опыт, полученный в поместье Божественного Генерала, на задний план и успешно развеял свое кислое настроение, но, когда он подумал о слове "Феникс", он естественно вспомнил об истинной крови Феникса, о которой он только сегодня услышал. Он подумал о юной госпоже Сюй, которая обладала истинной кровью Феникса, а затем он подумал о тех маленьких подарках, которые он получил несколько лет назад.

Он посмотрел на последний кусочек кунжутного пирога в своих пальцах и некоторое время рассеянно пялился на него. А затем он положил его в рот, тщательно пережевывая тридцать два

раза, прежде чем проглотить. Из рукава он достал носовой платок, которым вытер крошки с руки. Встав и взяв свой багаж, он исчез в толпе.

Он не заметил, что неподалеку от него на углу улицы припарковалась ничем не примечательная карета. На валу кареты в самом не примечательном месте виднелся тусклый гребень кроваво-красного Феникса. Конечно, даже если бы он мог видеть его, он все равно не знал бы, что это герб поместья Божественного Генерала Востока. После рождения юной госпожи Сюй Божественная Императрица даровала поместью Божественного Генерала новый герб в виде кроваво-красного Феникса. Это была высшая честь, а также своего рода провозглашение.

В боевом коне, запряженном в переднюю часть повозки, была кровь Единорога. Его глаза, смотревшие на текущую под мостом воду, казались очень холодными. Глаза старой дамы в карете тоже были очень холодными, но в них таились удивление и настороженность.

Она следила за Чэнь Чаншэном с тех пор, как он покинул поместье Божественного Генерала. Она и представить себе не могла, что юноша будет так спокоен, увидев столицу Великого Чжоу. Он был совершенно не похож на неопытного деревенского ребенка. Но она не знала того, что юноша рос среди бесчисленных свитков. В них он видел неисчислимое количество достопримечательностей и путешествовал по бесчисленному количеству дорог.

Сюй Шицзи сидел в своем кабинете, его тело, высокое и крепкое, как гора, издавало слабый запах крови. На дереве, более чем в десяти милях по ту сторону окна, птица-зимородок была так встревожена, что спрятала голову в крылья и не осмелилась издать ни единого звука. Эта мощная Ци, которая несла в себе запах крови, была доказательством силы Великого Божественного Генерала Чжоу, а также указывала на то, что его настроение сейчас было ужасным.

И именно половинка нефритового кулона, лежавшая на столе, была причиной его ярости.

«В те времена, когда Отец был Великим Министром, он пользовался глубоким доверием Божественной Императрицы и, следуя приказу, отправился на гору Тай, чтобы возглавить ритуал сожжения книг, посвященный Небесам. Демоны хотели помешать этому и послали Гонг Янчуна убить Отца. Отец был тяжело ранен. Даже когда Его Святейшество лично приехал на гору Тай, отец не смог вылечиться. Только когда путешествующий Даос прошел через уезд Тайшань, раны отца были окончательно исцелены. Из-за этого у нас появился брачный контракт.»

Госпожа Сюй сказала тихим голосом: «Судя по всему, этот Даос действительно обладает какими-то навыками.»

Сюй Шицзи поднял голову и посмотрел в окно на лазурное небо. «В этой безграничной Вселенной ветры следуют за тигром, а облака - за драконом, и существует бесчисленное множество экспертов. В области медицины этого Даоса можно назвать святым, поэтому, естественно, он не может быть обычным. Иначе зачем бы Отец обручил Маленькую Ронг с потомком этого человека?»

Госпожа Сюй встревоженно сказала: «На данный момент самое важное — это заключенный брачный контракт. Если у того Даоса не очень выдающееся происхождение, если он не кто-то важный, то необязательно быть чересчур осторожными.»

Выражение лица Сюй Шицзи было холодным. «Пусть этот молодой Даос пробудится.»

Голос Госпожи Сюй стал еще ниже, так что пришлось внимательно прислушаться, чтобы расслышать отчетливо сказанные ей слова. «Этот маленький Даос, похоже, не из тех, кто отступится ради каких-то случайных выгод. Если он продолжит преследовать нас, что тогда? Во время открытия Мавзолея Книг в следующем году южные секты обязательно отправят дипломатическую миссию. К тому времени скорее всего они официально обратятся к Императорскому Двору с предложением. Мы не можем допустить, чтобы что-то пошло не так.»

Сюй Шицзи сузил глаза, как свирепый тигр, собравшийся спать. «Тогда мы просто сожжем его в пепел и бросим в реку Ло.»

Сезон дождей должен был наступить в ближайшие дни, и уровень реки Ло должен был в скором времени подняться. Были это кости или пепел, когда их бросали в реку Ло, они все исчезали в небытие.

<http://tl.rulate.ru/book/29567/655706>